

О.И. Цыбулевская*

Байниязов Р.С.

**Правосознание и правовой менталитет в России:
введение в общую теорию: Монография. — Саратов:
СЮИ МВД России, 2001. — 296 с.**

Время показало, что монография «Правосознание и правовой менталитет в России: введение в общую теорию» доктора юридических наук, профессора кафедры теории и истории государства и права Саратовского юридического института МВД РФ Р.С. Байниязова, изданная в 2001 г., не только не потеряла научного и практического значения, но, напротив, актуальна для современной теории права и юридической практики.

Произошедшие, начиная с 2001 г., изменения в правовой жизни России красноречиво свидетельствуют о том, что без понимания природы отечественного правосознания и правового менталитета обеспечение прав и свобод личности, достижение господства права в жизни российского общества, укрепление законности и другие насущные проблемы вряд ли возможно будет решить. Как справедливо отмечает автор, «правосознание — это духовно-ментальная и мировоззренческо-идеологическая основа юридической действительности. Без данной основы правовой процесс и институт невозможны, юридические акты немыслимы» (с. 4). Актуальны слова о том, что «в вопросах правосознания, правового менталитета общества коренятся многие узловые вопросы российской правовой реальности» (с. 6).

Начиная с первой главы, где рассмотрены теоретико-методологические вопросы правосознания и правового менталитета, заметна теоретическая значимость научного труда Р.С. Байниязова, его востребованность для нужд практики.

Интересна постановка проблемы философии правосознания, которая, по мысли автора, должна исследовать правовую идею такой, какой она является в действительности.

Достоинство работы заключается в предложенной автором духовно-культурологической теории правосознания. Р.С. Байниязов верно подметил, что в современной российской теории правосознания и права существенным образом не хватает духовно-культурологического понимания правовой жизни, во многом остается незыблемой оставшаяся с советских времен традиция игнорирования неразрывной связи права и правосознания с духовной стороной жизни человека. Следует согласиться с авторским мнением в том, что правосознание нельзя рассматривать только как результат отражения права, содержание которого будет зависеть от того, каким является право. Духовно-культурологический подход показывает, что правосознание по своей природе более широкое, глубокое духовное явление, способное существовать не только как отражение права. Автор предлагает рассматривать правосознание в духовно-культурологическом контексте, что позволяет проследить его связь с культурой, нравственностью, религией, психологией, языком, обычаями, фольклором народа и т.д.

* Заведующая кафедрой теории права Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, доктор юридических наук, профессор.

Исходя из этого в монографии особая роль придается понятию правового менталитета, которое, по мнению автора, должно быть одним из важнейших в теории правосознания. Правовой менталитет выражает глубинные структуры юридической психологии, для него характерны правовые привычки, традиции, сочетание рационального и иррационального, типичное, повторяющееся правовое мышление и др. С такой позицией можно согласиться. Действительно, современной теории правосознания не хватает данного правового понятия, значение которого в деле понимания природы отечественного правосознания велико.

Данный анализ позволил Р.С. Байниязову выработать важное для методологии предпринятого исследования понятие «духовно-культурное правосознание» — это тот тип правосознания, который противостоит догматизму позитивистского правосознания, выражает в сфере правовой действительности духовность (с. 27–28).

Во второй главе автор продолжает развивать духовно-культурологическую теорию правосознания, предлагая дефиниции «юридический дух» и «правовая духовность» (с. 65–76). Также в рамках данной теории разработаны категории юридического созерцания, правовой рефлексии и правового чувствования. В работе отмечается, что юридическое созерцание позволяет субъекту предметно «повернуться» к юридическому феномену, более полно осознать природу правового бытия (с. 77). Для более полного анализа правовой действительности необходима правовая рефлексия как внутреннее интеллектуально-эмоциональное осмысление и осознание субъективного правосознания (с. 79). Имеет значение и правовое чувствование, являющееся эмоционально-ментальным и волевым восприятием и осознанием правовой идеи и юридического действия (с. 81).

Интересным понятием выступает эйдос правосознания, который представляет собой основополагающую идею, своего рода «идея идей», смыслообразующая сущность, содержание, функционирование правового сознания (с. 90).

Изложенные основные понятия духовно-культурологической теории правосознания нашли свое дальнейшее применение при анализе последующих вопросов. В третьей главе монографии раскрывается понятие российского менталитета. Автор возражает против встречающейся в научной литературе точки зрения, что менталитет как понятие остается пока лишь гипотезой (с. 95). Нет, менталитет является одним из важнейших «накопителей» инвариантных общественно-духовных, этнокультурных величин — ценностей, смыслов, эйдосов, установок, убеждений и др. (с. 94). Исходя из этой посылки Р.С. Байниязов исследует специфику, сущность, содержание правового менталитета России. Он отмечает, что для него характерны тесная связь с моральным элементом, религиозный поиск правды, противопоставление идеи закона и подзаконного акта и др. (с. 104–141).

Немалым вкладом в общую теорию правосознания стала предложенная в четвертой главе идея типологии правосознания, выделения типа правосознания на мировоззренческом уровне, в зависимости от того, что понимается под правом. Согласно такому подходу автор выделяет два основных типа правосознания, которые преобладают в правоведении: естественно-правовой и позитивистский. Удачно отмечено, что вид правосознания для этого не годится. Для настоящего времени традиционным является выделение вида, а не типа правосознания. Подход автора и осо-

бенно акцент на духовно-культурном типе правосознания, на наш взгляд, более точен и имеет больше перспектив.

В пятой главе исследованы основные принципы правосознания, к которым отнесены духовность, гуманизм и справедливость (с. 169–184). Выделены аксиомы правосознания, в частности самоактуализация, творческий характер и др. (с. 184–196).

Шестая глава посвящена анализу структуры правосознания, включающей правовую психологию и правовую идеологию. Автор убедительно раскрывает понятие правовой психологии, ее элементы – эмоции, чувства, мотивы и т.д. (с. 197–212). Также изучено содержание правовой идеологии. Правовая идеология определена как система взглядов, убеждений, идей, доктрин и т.д., в которых выражается интеллектуально-умственное и отчасти эмоциональное отношение (осмысление, осознание, понимание) личности, социальных групп, правящих элит к правовой действительности (с. 214).

В седьмой главе исследования Р.С. Байниязов излагает свое понимание возможностей правовой идеологии России. Предложены концептуальные положения, мировоззренческие параметры такого рода идеологии. Большое значение автор придает духовным началам в содержании правовой идеологии, развитию конституционного сознания и правовой культуры, связи идеологии с культурными основами общества, религиозными ценностями (с. 240–260). Также следует поддержать автора в том, что необходимо поднять социальный статус юридической обязанности, морально-правового долга и нельзя забывать, что у каждой личности есть обязанности перед другими людьми, перед государством (с. 260).

В работе отмечается, что будущая правовая идеология России должна исходить из самостоятельного мировоззрения, из духа государственничества, гражданской свободы с тем, чтобы формировать *гуманное государство*.

Вместе с тем в монографии есть недостатки. Так, при рассмотрении понятия правового чувствования, автор не раскрывает его соотношение с правовым чувством, при этом много раз используя данные понятия. На наш взгляд, такое соотношение необходимо было показать.

Также в ходе изучения структуры правосознания Р.С. Байниязов бегло касается социального назначения правовой идеологии, что в рамках данного вопроса следовало раскрыть всесторонне.

Таким образом, исследование Р.С. Байниязова отличается высоким уровнем разработанности вопросов правосознания и правового менталитета российского общества, существенной научной новизной в их изучении. Монография вносит значительный вклад в развитие теории права, может быть полезна учёным и практическим работникам.